

УДК 343.35

**ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ «СЛУЖЕБНОГО ПОДЛОГА»
В УГОЛОВНЫХ КОДЕКСАХ РОССИИ, УКРАИНЫ И БЕЛАРУСИ****И. А. Савенко**

Краснодарский университет МВД России,
доцент кафедры уголовного права и криминологии,
кандидат юридических наук, доцент
e-mail: irinaasavenko@mail.ru)

***Аннотация.** В статье рассматриваются вопросы законодательной регламентации служебного подлога по уголовному законодательству России, Украины и Беларуси.*

***Ключевые слова:** должностное лицо, уполномоченное лицо, официальный документ, подделка документов, иная личная заинтересованность, существенное нарушение прав и законных интересов, данные государственной статистической отчетности.*

***Annotation.** The article deals with the issues of legal regulation of official forgery under the criminal legislation of Russia, Ukraine and the Republic of Belarus.*

***Keywords:** official, authorized person, official document, forgery of documents, other personal interest, significant violation of rights and legitimate interests, state statistical reporting data.*

Как известно, главной составляющей коррупции являются преступления, совершенные должностными лицами, наделенными определенными правами и полномочиями и выполняющими перед обществом и государством установленные обязанности в силу закона или иного правового акта. Коррупцированные чиновники, подрывая эффективность государственного управления и дискредитируя в глазах граждан достоинство и авторитет органов власти, представляют угрозу для безопасности не только России, но и других стран.

Служебный подлог, ответственность за который установлена ст. 292 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ), относится к коррупционным преступлениям, что повышает интерес к изучению и совершенствованию данного состава преступления.

В современной редакции ст. 292 УК РФ гласит, что служебный подлог — это внесение в официальные документы заведомо ложных сведений, а равно внесение в указанные документы исправлений, искажающих их действительное содержание, если эти деяния совершены из корыстной или иной личной заинтересованности. Исключение составляют действия, связанные с незаконным получением паспорта гражданина РФ или гражданства РФ [1, с. 278].

Криминализация служебного подлога как состава преступления в уголовном законодательстве, безусловно, связана, с одной стороны, с защитой прав и законных интересов потерпевших, которые были нарушены, а с другой — с це-

лью повлиять на регулирование деятельности государственных и муниципальных органов власти.

Определим положение и принадлежность служебного подлога к определенной группе общественных отношений.

По мнению Б. В. Волженкина, родовой объект служебного подлога представляет собой общественные отношения, регулирующие нормальную деятельность публичного аппарата управления в лице государственных органов [2, с. 52].

Однако государственная власть реализуется не только за счет государственного аппарата в лице чиновников, действующих от имени государства, но и посредством деятельности органов местного самоуправления, представляется, что и родовой объект группы должностных преступлений, в круг которых входит служебный подлог, должен быть шире.

Следовательно, более удачной кажется интерпретация родового объекта, предложенная А. И. Рарогом, как группа общественных отношений, обеспечивающих легитимность, нормальное существование и функционирование всех ветвей государственной власти и местного самоуправления [3, с. 591].

При определении непосредственного объекта служебного подлога в доктрине уголовного права также имеются различные точки зрения. Б. В. Волженкин относит к нему «нормальную деятельность публичного аппарата управления» [2, с. 54]. По мнению Г. В. Журавлевой, его составляют «общественные отношения, возникающие в процессе государственно-служебной деятельности органов власти, связанные с оборотом и выпуском официальных документов в обращение» [4, с. 14].

Последнее определение более полно раскрывает не только сферу, в которой происходит реализация функций субъекта, но и указывает на неразрывную связь осуществления полномочий с документальным удостоверением юридически значимых фактов и отношений. Обобщая различные точки зрения ученых, кажется правильным под непосредственным объектом служебного подлога считать общественные отношения в сфере функционирования органов публичной власти и создаваемых ими структур в связи с созданием и оборотом официальных документов.

Предметом анализируемого преступления закон называет официальный документ. Легальное понятие официального документа дано в Федеральном законе от 29 декабря 1994 г. № 77-ФЗ «Об обязательном экземпляре документов» [5], однако диспозиция служебного подлога не является отсылочной. На законодательном уровне не сформировалось единого мнения о критериях определения официального документа, за исключением одного: он должен исходить от государственного органа. Официальный характер документа должен подтвер-

ждаться его содержательной стороной в виде удостоверения юридически значимых фактов, которые свидетельствуют о возможности наступления правовых последствий.

Объективная сторона служебного подлога характеризуется совершением деяния в виде альтернативных действий, направленных на внесения ложных сведений, а равно исправлений, искажающих действительное содержание, официального документа.

По законодательной конструкции служебный подлог относится к формальному составу. Моментом окончания признается внесение в документ заведомо ложных сведений либо исправлений.

Современная редакция ст. 292 УК РФ расширила круг субъектов служебного подлога, отнеся к ним не только должностных лиц, но и государственных служащих, служащих органа местного самоуправления, не обладающих признаками должностного лица.

Субъективная сторона служебного подлога предусматривает умышленную форму вины в виде прямого умысла и обязательное наличие корыстной мотивации либо иной личной заинтересованности [6, с. 936].

Иная личная заинтересованность лица всегда должна быть связана с выполнением должностным лицом функциональных обязанностей в связи с занимаемой должностью или делегированных полномочий, но при этом может выходить за рамки служебных (должностных) интересов и требует правовой оценки в каждом конкретном случае, может проявляться в стремлении лица к освобождению от каких-либо имущественных затрат, возврата имущества, погашения долга, оплаты услуг, уплаты налогов и т. п. [4].

В качестве квалифицирующего признака в ч. 2 ст. 292 УК РФ предусмотрено наступление последствий в виде существенного нарушения прав и законных интересов граждан или организаций, а равно охраняемых законом интересов общества или государства.

Таким образом, законодательная конструкция ч. 2 ст. 292 УК РФ относится к материальному составу.

Статья 366 УК Украины практически тождественна содержанию ст. 292 УК РФ.

Как нам представляется, объектом данного преступления, исходя из содержания нормы, выступает нормальное функционирование государственного, общественного аппарата, организаций, предприятий и учреждений. Предметом преступления является официальный документ.

Объективная сторона служебного подлога выражается в активных действиях, направленных не только на подделку официального документа, но и на составление заведомо ложных документов, а также их выдачу [7].

Для привлечения должностного лица к уголовной ответственности за выдачу такого документа не имеет значения, кем были внесены ложные сведения, не соответствующие истине: лицом, осуществляющим выдачу, или другим лицом.

Анализ субъективной стороны служебного подлога, предусмотренного УК Украины, показал, что мотив и цель законодателем не указаны в качестве основных признаков и в отличие от служебного подлога УК РФ не влияют на квалификацию.

Квалифицирующим признаком ст. 366 УК Украины является наступление тяжких последствий, под которыми, как правило, понимается материальный ущерб. Позиционируя содержание объективной стороны ч. 1 ст. 292 УК РФ и ч. 1 ст. 366 УК Украины, следует обратить внимание на применение законодателем в диспозиции словосочетания «неправдивый документ».

По нашему мнению, ст. 366 УК Украины более широко раскрывает объективный аспект служебного подлога.

Далее перейдем к анализу ст. 427 УК Республики Беларусь.

Родовым объектом являются основы государства и порядок осуществления власти и управления, видовым объектом — интересы службы. Непосредственным объектом — авторитет и интересы государства.

Обращает внимание не совсем удачная техника построения указанной нормы, поскольку при буквальном толковании предмета преступления должна даваться оценка двум понятиям, указанным в диспозиции: «официальный документ» и «документ», которые, по сути, не имеют отличий и по замыслу законодателя должны отвечать общепринятым критериям оценивания официального документа.

Объективная сторона служебного подлога предполагает несколько альтернативных действий: внесение заведомо ложных сведений и записей в официальный документ; подделка документов; составление и выдача заведомо ложных документов [8].

На наш взгляд, деяние, выраженное в «составлении и выдаче заведомо ложных документов», может порождать проблемы теоретического и практического характера. Служебный подлог всегда направлен на внесение в официальный документ сведений, которые не соответствуют действительности.

Специфика служебного подлога связана в первую очередь с определенным статусом лица, виновного в совершении действий, которые явно нарушают законодательную нормативную базу, предписывающую запрет на такие действия. Кроме того, данные лица должны быть задействованы в выполнении задач в сфере государственного управления и как минимум обладать полномочиями на осуществление своей деятельности от имени государства, защищая его

интересы, именно только в государственном секторе, т. е. организациях и учреждениях. При этом полномочия могут осуществляться в виде выполнения своих прямых обязанностей с несоблюдением соответствующих предписаний и внесением в официальные документы информации, искажающей их первоначальную смысловую нагрузку либо совершение действий, направленных на совершение физического подлога документа. Деяние в виде выдачи заведомо ложного документа не укладывается в рамки служебного подлога.

В качестве квалифицирующего признака ч. 2 ст. 427 УК РФ предусматривает искажение данных государственной статистической отчетности.

По законодательной конструкции описания ст. 427 УК РФ относится к формальному составу, т. е. считается оконченным с момента совершения любого из действий.

Субъектом служебного подлога может быть лицо, обладающее не только признаками общего субъекта, но и должностного либо уполномоченного лица.

Субъективная сторона характеризуется умышленной формой вины (прямой умысел). В качестве второго обязательного признака предусмотрены: мотив (корыстная или иная личная заинтересованность) ч. 1 ст. 427 УК РФ; цель — «искажение данных государственной статистической отчетности» (ч. 2 ст. 427 УК РФ).

Несмотря на несовершенство законодательного построения нормы, предусмотренной ст. 427 УК РФ «Служебный подлог», на наш взгляд, законодательный аспект о введении квалифицирующего признака «искажение данных государственной статистической отчетности» заслуживает внимания с целью рецепции в российское законодательство.

1. Уголовный кодекс Российской Федерации. М. : Проспект, 2021. [Вернуться к статье](#)

2. Волженкин Б. В. Служебные преступления: Комментарий законодательства и судебной практики. СПб. : Изд-во «Юридический центр Пресс», 2005. [Вернуться к статье](#)

3. Рарог А. И. Уголовное право России. Части Общая и Особенная : учебник / под ред. А. И. Рарога. 6-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2010. [Вернуться к статье](#)

4. Журавлева Г. В. Уголовная ответственность за служебный подлог : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. [Вернуться к статье](#)

5. Об обязательном экземпляре документов : Федер. закон, 29 дек. 1994 г., № 77-ФЗ : с изм. и доп. от 08.06.2020 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 1. Ст. 1. [Вернуться к статье](#)

6. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (научно-практический, постатейный). 6-е изд., перераб. и доп. / под ред. проф. Н. Г. Кадникова. М. : ИД «Юриспруденция», 2019. [Вернуться к статье](#)

7. Уголовный кодекс Украины с изменениями от 04.12.2020 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://meget.kiev.ua/kodeks/ugolovniy-kodeks/> (дата обращения: 28.02.2021) [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)

8. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-З : Принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ 24 июня 1999 г. : с изм. и доп. 11.11.2019 г. № 253-З). URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=Hk9900275> (дата обращения: 28.02.2021г.). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)